

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПАВЛОДАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. С. ТОРАЙГЫРОВА

3'2003

ПМУ хабаршысы
Вестник ПГУ

К ВОПРОСУ О СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ

А. К. Мукышева

Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова

Бұл мақалада келер шақ категориясының қалыптасу және оның неміс, қазақ және орыс тілдерінде айтылуының коммуникативтік-прагматикалық көзқарас тұрғысындағы мәселесі қаралады.

В данной статье рассматривается проблема становления категории будущего времени и ее выражение в немецком, казахском и русском языках с точки зрения коммуникативно-прагматического подхода.

This article deals with the question of development Future Tense category and its expression in German, Kazakh and Russian languages from the point of view cognitive and pragmatic aspect.

Будущее время, указывается в энциклопедическом словаре по языкознанию, это форма финитного глагола, указывающая, что ситуация, о которой говорится в предложении, следует во времени после момента речи или другого момента, мысленно приравняемого к моменту речи. Будущее время имеется не в каждом языке. По сравнению с другими временами (прошлым и настоящим) оно является, как правило, более поздним образованием. Этим объясняются широко встречающиеся во многих языках обозначения будущего времени формами настоящего времени, а также значительные различия в выражении, оформлении будущих действий даже между близкородственными языками, а иногда одновременное существование в языке параллельных форм данного времени без четкого смыслового различия.

Общеизвестно, что формы будущего времени во всех индоевропейских языках выделились относительно поздно. Даже в ранних языках, например, в древнегреческом, латинском и других, где эти формы зафиксированы в древнейших письменных памятниках, их более позднее происхождение по сравнению с другими грамматическими формами времени является очевидным (3). Так, готский и древневерхненемецкий языки еще не имеют определенной устоявшейся формы будущего времени. Однако, понятие будущего времени уже существует в тот период у этих народов, о чем свидетельствуют переводы латинских и греческих авторов на древневерхненемецкий язык. Знание будущего времени, однако, выражалось формой настоящего времени с соответствующим уточнением времени, обычно в виде наречия времени, или без него, если значение будущего времени следовало из контекста.

В то же время, отсутствие грамматической категории будущего времени на определенном этапе исторического развития в этих языках дает основание полагать, что данное обстоятельство и является отражением в языке того состояния, когда понятия будущего и настоящего еще не были разделенными и выступали совместно как оппозиция прошедшему, следовательно, само восприятие времени отличалось от современного.

Рассмотрение становления грамматической категории времени в индоевропейских языках показывает, что современное тройное членение времени (настоящее, прошедшее, будущее) не всегда было таким. Это подтверждается и этимологическим анализом лексики. Изучение временной лексики свидетельствует еще и о том, что само положение человека на временной оси было совершенно противоположным современному. Если сейчас прошедшее мыслится как нечто, что позади, а будущее – впереди, то при двойном разделении времени прошедшее было впереди, а настоящее и будущее – сзади. Так, готское *gistradagis* означало «завтра», этимологически оно соответствует древнеанглийскому *gistranbdaeg* (сравните: нем.

gestern, англ. yesterday – вчера). Двн. k-gestern могло означать и «послезавтра» и «позавчера». Такая полярность значений объясняется переосмыслением значения слова в связи с изменением временных представлений у древних германцев (3).

Во многих языках будущее время представлено несколькими рядами форм. Так, в латинских, романских, германских, некоторых тюркских, славянских языках кроме основного будущего (лат. futurum I), прямо ориентирующего событие относительно момента речи, есть будущее предварительное или II (лат. futurum ex-actum), указывающее на событие, предшествующее определенному моменту в будущем, а также будущее в прошедшем (лат. futurum praeteriti), обозначающее событие, которое было предстоящим в определенный момент прошлого.

В славянских языках будущее время различается также как и другие времена по виду (совершенный, несовершенный), сравним русское «решу» - «буду решать».

Формы будущего времени различаются как по образованию, так и по значению. Они могут выражаться и синтетически, и аналитически, но их значения не идентичны. Будущее время глаголов несовершенного вида образуется сочетанием форм будущего времени вспомогательного глагола *быть* и неопределенной формы спрягаемого глагола (буду носить) и называется будущим сложным. Данная форма времени наиболее полно соответствует абстракции будущего времени, т.к. оно обозначает действие, которое совершится в будущем без какого-либо отношения к настоящему.

Будущее время глаголов совершенного вида имеет одинаковые окончания с настоящим временем и называется будущим простым (понесу). Форма этого времени может обозначать действие, имеющее место в настоящем, но результат этого действия возможен только в будущем. Общем для этих двух форм (сложной и простой) является отнесение действия к будущему времени, т.е. действие, осуществление которого воспринимается говорящим как вполне достоверное.

Будущее сложное по значению однородно - оно всегда обозначает действие, которое будет происходить после момента речи, указывает на его длительность, распространения действия на известный срок: *Для посетителей Дома-музея в этот день будет проведена экскурсия, беседа о жизни и творчестве Павла Васильева (4)*. Сложная форма выражает идею будущего времени более независимо от вида: так, в данном примере «будет проведена» означает, что экскурсия еще не началась.

Будущее простое имеет разнообразные значения. Основным значением будущего простого является обозначение результата действия безотносительно к моменту речи, простые формы подчеркивают характер протекания действия во времени, видовое же содержание занимает значительное место: *Возможно, на будущий год большому числу наших юных талантливых земляков повезет со спонсорами (4)*.

Указывая лексически на будущее время, сочетаясь с инфинитивом только несовершенного вида, обладая парадигмами лица и числа, глагольное слово *быть* сосредотачивает внутри себя почти всю характеристику сложной формы глагола будущего времени и как бы выполняет функцию морфемы, передающей грамматические отношения основы глагола. Вспомогательный глагол *быть*, являясь компонентом сложной глагольной формы, безусловно обладает большой конструктивной возможностью, грамматической емкостью, чем собственно морфема. Формы сложного будущего не выражают настоящее или прошедшее время, за исключением некоторых случаев модального употребления. Возможная детализация длительности отрезка будущего времени определяется, как правило, контекстом, например: *он будет жить у родных* и *слава героев будет жить века*. Будущее сложное может уточняться, как и при формах других времен, лексико-грамматическими средствами в функции обстоятельств, например: *Сегодня (завтра) буду звонить друзьям*.

Формы простого будущего времени характеризуются рядом отличительных черт. Так, А.В. Бондарко предлагает такую систему видо-временных форм глагола, где форма эта выражает два звена: «настоящее совершенное» и «будущее совершенное» (2). Кроме основного значения, будущее простое может обозначать действие, относящееся к настоящему или прошедшему времени. Это связано с тем, что время, являясь важной грамматической категорией глагола, подымается на определенную ступень грамматической абстракции, где становится возможным «вторжение» одного времени в область другого, естественно, обусловленное условиями контекста.

Синонимичность будущего простого формам настоящего времени чаще наблюдается в описаниях, при употреблении рядом форм настоящего и будущего времени: *Буря мглою небо кроет, вихри снежные крутя. То как зверь она завоет, то заплачет как дитя (Пушкин)*. Для обозначения недлительных или повторяющихся действий, совершающихся в прошлом, формы будущего простого времени выступают в контексте с формами прошедшего времени, например: *Герасим глядел, глядел, да как засмеется вдруг (Тургенев)*.

В результативном значении, обозначая обязательность совершения действия будущее простое, совершенное, используется в пословицах и поговорках: *Проголодаешься, так и хлеба достать догадаешься. Когда овдовеешь, тогда и жену пожалеешь. Кому надо собаку ударить, тот и палку сыщет*.

Использование будущего простого для выражения прошедшего и настоящего служит стилистическим методом, при этом усиливается грамматическая и семантическая экспрессия временных форм.

Будущее совершенное в значении прошедшего времени в повествовательных произведениях о событиях прошлого отмечалось еще Ф.И. Буслаевым, А.А. Потемной, А.М. Пешковским, В.В. Виноградовым и др.. Переносное употребление форм времени позволяет использовать одни и те же языковые средства в целях расширения границ языка как средства общения между людьми.

Поскольку действие будущего не является реальным в настоящее время, то оно может восприниматься, мыслиться как возможное, поэтому формы будущего предположительного наиболее ярко и многообразно выражают модальные оттенки возможности – невозможности, категоричности – условности, приказания – просьбы, желания – допущения. Свойственные этой форме будущего модальные оттенки предположения, сомнения, неуверенности составляют специфику не только казахского языка, но и немецкого (форма Futur 2), хотя и в русском языке в некоторых случаях, обусловленных соответствующим контекстом, может появляться модальное значение, сопутствующее основному грамматическому выражению времени действия, отнесенного в план будущего. Модальные оттенки характеризуют действие в объективной действительности.

Наиболее сильно модальное значение проявляется в немецком языке в форме Futur 2. *Er wird gekommen sein* используется как правило не для обозначения прошедшего в будущем, а для обозначения предположения – «возможно, он пришел». Модальное значение смягченное утверждение, может также выражать Futur I, особенно перед *sein* + Prädikativ, реже перед другими глаголами: *Er wird jetzt wohl im Cafe sitzen.* – «Возможно он сидит сейчас в кафе». Конечно, модальность зависит здесь от модальной частицы *wohl*, которая является необходимой составной частью подобных конструкций (1).

Модальный оттенок форм будущего передается дополнительным лексическим средством, т.е. наречиями, указывающими на то, что говорящий не только констатирует реальную возможность действия в будущем, но и подчеркивает, что действие осуществится при возможности, созданной определенными условиями: возможно, вероятно, очевидно, непременно, наверно, верно и т.д.

В формах будущего предположительного всегда присутствуют оттенки возможности или невозможности, и эти оттенки значения яснее выявляются в формах при отрицании: *Сенен артық жап тумас. Туса туар – артылмас (Абай)*. Глаголы будущего предположительного времени (туар- тумас) выполняя основную функцию изъявительного наклонения, отличаются особой экспрессивностью, сочетающей модальное значение возможности – невозможности реализации действия.

В казахском языке модальное значение может иметь не только будущее предположительное, но и «будущее намерение» (максатты келер шак): *бармакпын*

(намерен пойти). Но данная форма не указывает ни начала, ни конца действия, о действии говорится лишь как о процессе, который должен произойти в будущем, т.е. форма носит неопределенный характер: она выражает сомнения, недостоверность действия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Admoni W. Der deutsche Sprachbau. Moskau-Leningrad, 1966
2. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики.—М., 1984
3. Карлинский А.Е. Языковая категория времени: опыт когнитивного анализа.//Вестник КазГУМОиМЯ.—2001.—№ 3.
4. Звезда Прииртышья.—2001.—№ 3, 5.